

ЛЕГКОЕ ПЕРЫШКО

КАК ПАДАЮЩИЙ СНЕГ
МАРА ВУЛЬФ

Мара Вульф
Лёгкое пёрышко.
Как падающий снег
Серия «Young Adult. Немецкие
фэнтези-бестселлеры Мары Вульф»
Серия «Лёгкое пёрышко», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66732170

Лёгкое пёрышко. Как падающий снег:

ISBN 978-5-04-161727-1

Аннотация

Элиза – самая обыкновенная школьница. Но вот уже несколько дней ей снятся странные врата посреди леса, и девушка решает разобраться, что это могло бы значить. На поляне возле дома Элиза действительно находит странные двери – портал в удивительный мир эльфов. Время в нем будто замирает, а живут там невероятные создания, которых Элиза раньше никогда не встречала. Попала сюда девушка не случайно: из всех людей только она сможет помочь эльфам найти утерянный магический снежный шар. Вот только эльфы коварны и хитры. Особенно один, который нравится девушке больше всех. Но Элиза готова

сделать все, чтобы выйти победителем в этой игре и не дать себя в обиду.

Содержание

Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	68
Глава 6	83
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Мара Вульф

Лёгкое пёрышко.

Как падающий снег

© Савельева Г., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Легкий, как перышко, падает снег,
Шар с волшебством облегчит твой побег.*

*Часы остановят поток временной,
Былое в момент станет вдруг торжеством.*

*Флейта мечты твои в жизнь претворит
И от несчастий тебя защитит.*

*Зеркало мир весь покажет тебе,
Ложь не поможет никак в колдовстве.*

*Сила волшебная в перышке бдит,
Помогает тому лишь, кто ее сохранит.*

*Кольцо тебя скроет от сил извне,
Пусть видят тебя лишь кто нужен тебе.*

*Ключ всегда защитит тебя ото всех,
Но будь осторожным и бойся помех.*

Пролог

Вообще-то я решил больше не вмешиваться в дела эльфов. Связываясь с этими высокомерными и жестокими существами, мы, тролли, вечно оказываемся в проигрыше.

Но был ли у меня выбор? Пока я лениво качался на ветке, эта глупая девчонка ворвалась в мой мир. Я было решил, что глаза меня обманывают. Я не видел людей уже целую вечность. Хотя это все же преувеличение – всего лишь с тех пор, как в прошлый раз они тут натворили дел.

Появление девчонки, с одной стороны, могло быть делом рук только Ларимар, и мне стало любопытно, что же она задумала. Не могло же ей прийти в голову, что именно эта тощая каланча поможет ей выкрутиться. Интересно, кто еще проскользнул через эльфийский портал?

С другой стороны, Ларимар неглупа, в отличие от этой девчонки, которая даже не представляет, в какую историю ввязалась.

Малышка никогда не сравнится с Ларимар. Было бы у нее малейшее желание воспользоваться шансом, мне пришлось

бы ей помочь. К тому же речь шла не только об эльфах, а о... да обо всем волшебном мире. Опять. Так раздражает. Почему все это никак не закончится?

Глава 1

Колеса зашкряпали, когда я свернула на подъездную дорожку. Мой велосипед чуть не врезался в фургон, в котором мама привозила цветы для своего кафе.

В отличие от меня мама обожала цветы. Цветы и книги (прежде всего старые книги – те, от которых исходит очень странный запах). Поэтому она и открыла это кафе – «Книги и цветы», а нам с моим братом-близнецом Финном пришлось переехать в, наверное, самый скучный городишко Шотландии, недалеко от Сент-Андруса.

Сегодня цветочкам придется подождать. Я тихонько завела велосипед в сад и проскользнула в дом. Стоит попасться маме на глаза, она тут же нагрузит меня какой-нибудь работой. Через несколько минут я выглянула в слуховое окошко, мама выкрикивала мое имя, ее огненно-рыжие кудри разлетались в разные стороны. Откусив кусок кекса с черникой, который мне удалось утащить на кухне, я улыбнулась. Здесь, наверху, ей меня никогда не найти. Мама терпеть не могла

пауков, которыми кишел чердак. А мне было все равно, ведь это единственное место в нашем сумасшедшем доме, где я могла спрятаться от всех.

Теперь она ругалась себе под нос.

– Элиза МакБриерти! – крикнула она напоследок, а потом скрылась в доме.

В кафе, которое она открыла в старом зимнем саду нашего дома, было полно посетителей. Я надеялась, это заставит маму на время забыть обо мне. Я вставила наушники от айпода в уши и взглянула на рощу, в центре которой находилось кладбище с древними, обветшавшими надгробиями. Старые березы и липы шелестели листвой. Решусь ли я? Одна? И что может произойти? В конце концов, это был просто сон, убеждала я себя. Все хорошо.

Едва доиграла последняя песня в плейлисте, я спрыгнула на теплый паркет и сунула айпод в задний карман джинсов. В солнечном свете, падающем из чердачного окна, плясали мелкие пылинки. Я постаралась осторожно спуститься по лестнице, но она возмущенно заскрипела.

У моих ног замяукал Носочек, требуя обратить на него внимание. Мама терпеть не могла, когда кот пробирался в дом. Она была не в восторге, что я притащила домой грязное бездомное животное. Носочек мог ходить за мной повсюду, как привязанный, а потом потеряться непонятно где.

Я взяла его на руки. Он выпустил когти и начал играть с

кулоном, висевшим у меня на шее. Я без особого старания попыталась его остановить. Заглянув в зал, увидела, что бабушка заснула в своем любимом кресле. Я подошла к входной двери и прошептала:

– Носочек, нужно быть осторожнее. Если мама услышит, наша экскурсия закончится, не начавшись.

Мы пробежали через огород к небольшой калитке в ограде, выходящей на опушку леса. Тонкая подошва сандалий не защищала мои ноги от камушков, иголок и высохшей листвы.

– Если я не несу тебя на руках, иди за мной, – строго приказала я Носочку, опуская его на землю.

Его мяуканье прозвучало как согласие, и я с улыбкой зашагала по узкой лесной тропинке.

Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь кроны, бросали на листья мерцающие блики. В переплетении деревьев, папоротников и трав спряталось место, которое я любила даже больше, чем наш чердак. Чудесный уголок, где я могла позволить себе предаваться мечтам. Что происходило практически каждый день. Хотя в последнее время я тут не появлялась. Точнее, с тех пор, как мне стал сниться этот сон. Теперь я почти боялась места, которое так долго служило мне надежным убежищем. Я понимала – это абсолютный бред. Сон есть сон, а реальность – вот она. Но объяснить, почему он так меня смущал, не получалось. Сама по себе дверь во сне не выглядела угрожающе. Но было кое-что большее – за

этой дверью. Да и, честно говоря, кому каждую ночь снится один и тот же сон?

Чтобы положить конец этой истории, нужно было сходить на поляну и проверить, там ли эта дверь. Уже одно то, что я об этом серьезно размышляла, отдавало слабым сумасшествием. Но при таком отчаянном волнении, которое я испытывала, позволялось сделать и что-нибудь идиотское. Схожу туда и увижу, что там нет НИЧЕГО, решила я.

В интернете я поискала значение сна, в котором присутствует дверь. Толкования говорили о переменах. Об осуществлении подсознательных желаний и реализации высших целей. В принципе, все со мной было ясно. Я слишком сильно увлеклась Фрейзером, и теперь он преследует меня и во сне. Я уже так давно была влюблена во Фрейзера Вайльдгуза, что в голове у меня все смешалось. Если верить несколько подозрительному толкователю снов, мне нужно было пройти через дверь, чтобы начать новый жизненный этап (с Фрейзером, разумеется). Только верилось в это с трудом.

Я аккуратно спустилась по древним отполированным ступенькам, которые вели через лес к поляне. Через овраг протекал ручей. Листва на деревьях шелестела, будто это я задела ее, проходя мимо. Желтые и голубые бутоны цветов выглядывали из травы. На кустах, обрамлявших края оврага, висели самодельные бабочки и различные талисманы, большая часть которых уже обветшала и выцвела. Дети поколе-

ниями прикрепляли их к ветвям, прося исполнить желания. Об этом мне рассказала бабуля, когда в первый раз привела на поляну. С тех пор как мы переехали в этот дом, мне страшно не везло, я скучала по папе, который руководил археологическими раскопками в разных частях света. Но благодаря историям бабушки мне становилось немного веселее.

Я любила наблюдать, как эти разноцветные побрякушки покачиваются на ветру, смотреть сквозь кроны деревьев на полное звезд небо до тех пор, пока не начинали закрываться глаза. Мне нравилось, как ранней весной земля покрывалась ковром нежных подснежников, а осенью красные и желтые листья кружились в воздухе. Иногда я приходила сюда зимой и смотрела, как течет ручей, который не мог сковать даже мороз, хотя все вокруг погружалось в стылую дрему.

Вполне возможно, что пикты проводили здесь свои ритуалы плодородия. На камнях, окружавших поляну, можно было разглядеть рисунки. Поговаривали, что в выбитой в одном из камней на краю оврага чаше, где сейчас скапливалась дождевая вода, в старые времена приносили жертвы богине. Когда бабушка впервые показала мне это место, у меня по коже поползли мурашки. Но это случилось давно, теперь я не верила в сказки и тем более в вещие сны.

Раздавшийся в тишине звонок мобильного заставил меня вздрогнуть.

– Алло?

– Нам надо поговорить, – заявила моя лучшая подруга

Скай. – Ты где?

– На поляне, – прошептала я и огляделась. С телефоном в руке я чувствовала себя более уверенно.

– На поляне? – переспросила она. – Одна?

Конечно, Скай была в курсе моих снов.

– Со мной Носочек.

– Он тебе, без сомнения, очень поможет, – засмеялась

Скай.

Она, как всегда, была права. Это был самый трусливый кот в мире.

– Я не могла попросить Финна. Он бы надо мной посмеялся, а потом, наверняка, побежал бы рассказывать обо всем Грейс.

– Это точно. Ну и? Что видишь? Она уже ждет тебя? Да?

– Дурочка, – отозвалась я, чувствуя, как мое лицо расплывается в улыбке, и огляделась. – Все как обычно.

Я осторожно присела на поваленное дерево.

– Там тебя точно никакая дверь не дожидается?

– Ну... Нет.

– Говори правду!

– Нет ее, точно нет.

– Тогда будем считать, что дело сделано. Возвращаемся к более важному вопросу.

Предполагая худшее, я уселась прямо на траву.

– Ты же знаешь, что я всегда говорю.

– Мужчины – охотники, – пропели мы хором и захихика-

ли.

– И ты понимаешь, что это означает, – добавила она строго. – Сегодня я заметила, как смотрит Фрейзер.

– Я тоже, – на моем лице появилась широкая улыбка.

– Не стоило падать к его ногам, едва он обратил на тебя внимание, – поучительно произнесла Скай.

Я покачала головой.

– Не было такого. Я казалась неприступной.

– О да.

– Но скоро он поймет, что я к нему равнодушна.

– Ни за что-о-о! – возмущенный вопль Скай заставил меня вздрогнуть. Перепугавшись, я резко убрала телефон от уха.

– Он... просто... высокомерный... придурок, – произнесла она медленно, будто я была безнадежной тупицей.

– Ладно, – я прекрасно знала, что подруга терпеть не может Фрейзера.

– Когда он захочет тебя завоевать, нужно будет с ним поиграть. Держись от него подальше, заставь его ревновать, игнорируй комплименты. И он начнет меньше напрягаться в учебе – чтобы еще ближе быть к тебе.

Стоило отдать должное предположению Скай, что Фрейзер когда-то начнет делать мне комплименты. Или я найду кого-нибудь, к кому он будет ревновать. Просто она настоящая подруга. Я покачала головой. Да я бы и не возражала, если бы он меня использовал, мелькнула у меня мысль. Мне

было бы все равно.

– И шагу не сделаю без твоего совета, – заявила я торжественно, чтобы успокоить подругу.

– Тогда я спокойна. Хорошо, что ты у меня такая умница. Мне пора на урок фортепиано. Люблю тебя.

– И я тебя, – но Скай уже отключилась.

Что она прочитала во взгляде Фрейзера? Что касается меня, я уже представляла нас обнимающимися возле школьной ограды. Ладно, может, тут я немного поторопилась. Я вздохнула.

Чтобы не разозлить маму, мне стоило поторопиться. Но меня остановило перепуганное мяуканье.

– Носочек, где ты? – я бросилась туда, где отчаянно вопил кот. Что происходит? Вчера он испугался улитки и весь день провел, прячась в моей постели.

Носочка я обнаружила под кустом роз. Он зацепился за шипы, так что едва мог пошевелиться. Осторожно высвободив кота, я взяла его на руки. Он прижался к моей шее и затих. Теплая шерсть щекотала мне кожу.

– Теперь пора возвращаться. Неприятностей нам уже не избежать, – я решительно повернулась в сторону дома, но застыла на месте, ахнув. В паре метров от меня была она.

Дверь.

Выглядела она в точности как в моих снах. В конце концов, у меня было достаточно времени, чтобы изучать ее по ночам. Я потеряла глаза, но видение не пропало. Растеряв-

шись, я сделала шаг назад. Вероятно, это обман зрения, мираж. Другого объяснения и быть не могло. Папа мне о таком рассказывал, очевидно, забыв упомянуть, что миражи возникают также и в шотландских лесах. Он говорил исключительно о пустынях. А может, все дело было в нагретом воздухе, мерцание которого я наблюдала. Слишком часто мне снился этот сон. Я моргнула, но дверь осталась на месте.

Я с недоверием смотрела на нее. Казалось, она сделана не из камня, а из воздуха. Получится ли до нее дотронуться? Или моя рука пройдет насквозь? Не то чтобы я очень хотела это проверить. Может, оттуда появятся инопланетные существа? Тут мне вспомнились «Звездные врата».

Не выпуская из виду воплощение своего ночного кошмара, я понемногу отступала назад. По лестнице теперь было не пройти. Эта штука из сна перегородила мне путь к отступлению. Теперь придется лезть по камням, окружающим овраг. Другой возможности выбраться отсюда не было. По крайней мере, склон был довольно пологим. Хотя, не имея никаких спортивных талантов, я уже много лет не занималась ничем подобным.

Но страх придавал мне сил, я проскользнула между камнями и забралась на мшистый склон. Потом подтянулась, уцепившись за ветки кустов. Грязная, но, к счастью, невредимая, я поднялась на самый верх оврага и бросилась домой.

Глава 2

Мама налетела на меня и потащила на кухню. Все ее упрёки я выслушала молча. Во-первых, я все еще чувствовала себя потерянной. А во-вторых, знала, что в таком состоянии она все равно меня не услышит.

– А теперь давай сюда свой телефон и иди распаковывать цветы.

Ее слова заставили меня очнуться.

– Ни за что. Мне нужно позвонить Скай. Это срочно.

– Ты целый день провела со Скай. Что такое важное могло случиться за последний час?

Я прикусила язык, чтобы не сказать случайно ничего, о чем потом пожалею.

– Сию секунду отдай мне телефон, иначе я звоню твоему отцу, – к этому моменту цвет маминого лица почти совпадал с цветом ее волос.

Я покачала головой.

– Это мой телефон, ты не можешь его забрать.

– Что на вас нашло? – Финн стоял в дверях, и его взгляд был полон осуждения. – Вас даже на улице слышно. Постыдились бы так себя вести.

– Мне все равно, – соврала я.

Мама воспользовалась тем, что я отвлеклась, и, выхватив телефон у меня из рук, прошла в оранжерею. Я хотела ее догнать, но Финн преградил мне дорогу.

– Для начала угомонись, Элиза. Вернешь ты свой дурацкий телефон. Пару часов без него точно выживешь. Не сходи с ума!

– Она первая начала.

– Элиза, я серьезно! Что за детский сад? Мама хочет, чтобы ты помогала ей после школы. Это что, так сложно понять?

– Тебя никогда не просят помогать, – бросила я в ответ.

– Я даю уроки, – Финн отпустил меня.

– Блажен, кто верует.

– Вот именно, – он со смехом вышел из кухни.

У его уроков было имя: Грейс. Мой второй ночной кошмар. Я бесшумно выругалась вслед брату и заставила себя начать распаковывать коробки, полные срезанных цветов, расставляя их по разномастным вазам. К счастью, цветы почти не пострадали. Хотя несколько мне все же пришлось выбросить в мусор. Теперь у мамы был еще один повод на мне сорваться.

Уже в который раз я задавалась вопросом, что же я сделала, что заслужила такую мать. Начать с наших с братом

имен. Честно говоря, мне казалось, Элиза – уже практически устаревшее имя. Оно означает «семь». О чем это должно говорить? Семь смертных грехов? Семь гномов? Все прекрасно знают, что семь – число несчастливое. Почему она меня так назвала? Зато имя Финн означает «мудрый». Брату оно подходило идеально. Еще это имя означает «светлый, белый, светловолосый». Что подходило нам обоим. Только я была в семь раз глупее Финна и в семь раз слабее. Возможно, все же стоит признать, что после долгих поисков обнаружилось еще одно значение моего имени. «Уникальная». Но я не могла избавиться от ощущения, что, когда мне давали имя, об этом никто не думал.

В любом случае Его Высочеству не приходилось каждый день помогать матери, и он мог делать все, что ему вздумается. Все потому, что Финн был таким умным-разумным, хотел изучать нанотехнологии и уже начал курс обучения в университете в Сент-Андрусе. А я даже толком не знала, что такое «нано».

Возможно, судьба и наделила нас почти одинаковой внешностью, но одаренность у нас была в абсолютно разных областях. И, очевидно, Финн применял свой дар куда успешнее.

В кухню неторопливо вошла Грейс и отрезала кусок морковного пирога. Она взяла одну тарелку и две вилки. Я закатила глаза.

– Что-то не так, Элиза? – спросила она.

– Почему вы не расставили эти чертовы цветы в вазы?

– Твой брат помогает мне с уроками, а мои родители ему за это платят. Не знаю, с чего это я тут работать должна.

Любопытно, а ее родители знают, чем эти двое занимаются в комнате Финна на самом деле?

На следующее утро солнце припекало так, будто ночью не прошел обычный в этих местах дождь. О нем напоминали только несколько луж у дома. Носочек смело залез в это слабое напоминание о ночном потопе, и я понадеялась, что никакой дождевой червяк не напугает его до смерти. У меня не было времени, чтобы долго его успокаивать. Я, как всегда, опаздывала. Поэтому стащила из кухни один из шоколадных пончиков, которые мама только что вытащила из духовки, и помчалась на велосипеде вслед за Финном в школу.

Как обычно, по утрам я ждала Фрейзера. Но он либо опять решил прогулять школу, либо общался со своими одноклассниками. У парня было столько поклонниц, что он мог менять их каждые два месяца, и у него все равно осталась бы еще одна в запасе. Мы со Скай их пересчитали.

Учителя, казалось, ничего не замечали. Фрейзер был их любимчиком, и они частенько закрывали глаза на его проступки, а прогулы, похоже, их вообще не беспокоили. Для меня оставалось загадкой, как ему это удавалось. Мне безум-

но хотелось прогуливать уроки вместе с ним. Тогда мы бы спрятались вдвоем в лесу, устроили пикник, читали друг другу стихи или что-то в этом роде. Впрочем, с моей везучестью мама бы в тот же день пронюхала об этом и устроила мне ад на земле.

Скай вернула меня к реальности.

– Хватит воображать, – рывкнула она и выдернула наушники у меня из ушей. – Он с Хелен целуется.

Порой я ненавидела ее стремление к абсолютной честности. Мне совсем не хотелось знать обо всем. Расстроенная, я побрела следом за подругой на урок театрального искусства. В наказание стоило не делиться с ней историей про дверь. Хотя, скорее всего, она и так мне не поверит. Когда мы пробрались на свои места, мое терпение уже было на исходе.

– Она там была, – прошептала я, уставившись на крышку стола.

– Ау? Ты со мной разговариваешь или с жвачкой?

Я скривилась от отвращения, увидев, что кто-то оставил ее после себя на столе. Схватив жвачку кончиками пальцев, я быстро выбросила ее в мусорное ведро.

– Не надо так корчиться. Держу пари, в кафе тебе приходилось убирать вещи и похуже.

Тут Скай была права.

– Говорю тебе, она была там, – я вернулась к нашему разговору. – Дверь.

Пришлось напомнить подруге. Скай прищурилась и при-

ложила ладонь к моему лбу.

– Температуры нет, – в ее голосе чувствовалось облегчение.

– Само собой, – я отвела ее руку в сторону.

– Но у тебя определенно галлюцинации. Опять с матерью поругалась?

Скай, как обычно, попала в яблочко. Ничего удивительного, ведь я доставала маму почти каждый день.

– Она отобрала у меня телефон.

– Вот отстой.

– Можешь сказать еще раз. Но это сейчас не важно. Клянись тебе, там была дверь.

– Элиза, может, тебе стоит пару дней отдохнуть дома? Из-за истории с Фрейзером ты сама не своя.

– Неужели я слышу свое имя, леди?

А вот и он: Фрейзер Вайльдгуз, великая любовь всех девчонок нашей параллели. Кроме Скай. Для нее он был, скорее, отвратительным насекомым. Но у какого насекомого могли быть такие ярко-зеленые глаза, сияющее загаром лицо и черные растрепанные кудри? Он выглядел восхитительно. Вдобавок имя «Фрейзер» происходит от нормандского «клубника». Наверняка на вкус он сладкий, как клубника. У меня пересохло во рту. Другие девчонки, которые увивались за ним, меня бы поняли. Мои губы сами собой стали расплываться в улыбке.

– Мечтать не вредно, Вайльдгуз, – прошипела Скай.

– Скай, единственная и неповторимая, – Фрейзер проскользнул мимо нас к своей парте.

Я бросила на подругу взгляд, который должен был означать: ты что, дура? Но она сделала вид, что ничего не поняла. Неужели нельзя быть чуть-чуть добрее к нему, хотя бы раз?

Мисс Питерс, наша театральная руководительница, закончила шуршать бумагами и встала. Шутки кончились. Я постаралась выкинуть из головы все мысли про дверь. От волнения начала грызть ногти, чем заслужила полный отвращения взгляд Скай. Она терпеть не могла эту мою привычку. Подсунув ладони под себя, я начала нервно покачиваться.

– Сейчас будет твой выход, – напомнила шепотом Скай. Ее тон не допускал никаких возражений.

Я кивнула. Если ничего не сделаю сейчас, у нас с Фрейзером нет будущего. Я была влюблена в него уже больше года. Начался наш последний год в старшей школе, так что хватит ходить вокруг да около. Во всяком случае, по словам Скай, она больше не могла выносить мои безмолвные мучения. Подруга пригрозила, что разболтает всем о моих чувствах к Фрейзеру, если я не буду придерживаться плана. От волнения сердце колотилось так сильно, что его стук наверняка слышали все присутствующие.

– Итак, все уже в сборе... – мисс Питерс бросила многозначительный взгляд на Фрейзера. – Можем начинать. Вы уже в курсе, что в этом году мы ставим «Тристана и Изольду». Это особенная пьеса. За все время своей работы я ни

разу не готовила такую сложную постановку с учениками. Надеюсь, все прочитали рукопись, подготовленную Элизой.

Вздых, пронесшийся по рядам, не стал для меня неожиданностью. Я предложила эту пьесу еще в конце прошлого года и добилась ее утверждения с большим трудом. Мне хотелось поставить ее с тех пор, как впервые увидела экранизацию с Джеймсом Франко. Мои собственные актерские способности были весьма скромными, но я всю жизнь с удовольствием писала пьесы. И эта рукопись какое-то время хранилась у меня на жестком диске, прежде чем я рискнула показать ее мисс Питерс.

– Пьеса написана просто замечательно, Элиза, – она как раз повернулась ко мне.

Я тут же почувствовала, что краснею. Хотя я с седьмого класса составляла учебные материалы для театрального курса, такая удачная пьеса у меня получилась впервые. На мой взгляд, за всю историю кино никто из героев не был так красив, как Тристан. Для нас со Скай фильм «Тристан и Изольда» стал самой волнующей историей любви, любви абсолютно запретной, даже более, чем у Ромео с Джульеттой. Мы пересмотрели фильм, наверное, сотню раз и каждый раз рыдали навзрыд.

– Хочешь сказать что-нибудь своим одноклассникам?

Я откашлялась.

– Надеюсь, вы все посмотрели фильм. Я так сократила сюжет, чтобы мы уложились в полтора часа. Список героев и

сама пьеса уже готовы. Можно начать кастинг.

– Я рассчитываю, что в этом году вы приложите больше усилий, чем в прошлом, – вставила мисс Питерс. – Пьеса мне очень понравилась. Теперь все зависит только от того, как вы с ней поработаете.

Я подняла на нее восторженный взгляд, а потом случайно взглянула на Фрейзера, который повернулся ко мне. Его губы сложились в ухмылку. Прежде чем я успела ответить ему улыбкой, Скай ошутимо сжала мне руку и шепнула:

– Не смей!

Улыбка Фрейзера стала еще шире.

Я со злостью взглянула на Скай. В конце концов, мне не так уж часто удавалось насладиться его вниманием.

– Элиза, – тут же прервала нас мисс Питерс, – ты уже думала о том, кто подходит на роль Тристана?

Вот и он – тот шанс, на который я рассчитывала. Само собой, я прекрасно знала, кого предложить. Не было никого, кто подошел бы на эту роль лучше, чем Фрейзер, хотя я знала, что на занятия он ходит не из-за большой любви к театру. Но, честно говоря, мне было все равно. Мне он казался юной копией Джеймса Франко, и я могла бы репетировать с ним до тех пор, пока не проявится его талант.

Я откашлялась.

– Фрейзер. Я предлагаю Фрейзера.

Я услышала, как несколько девочек захихикали, а Даниэль, который ходил со мной на занятия уже три года, выру-

гался. Я прекрасно знала, что он надеялся получить главную роль. Даниэль был мне очень симпатичен, но сейчас я не могла этим руководствоваться. Ведь на кону стояла моя счастливая личная жизнь.

Я снова посмотрела на Фрейзера и получила в ответ шокированный взгляд. Он прошептал одними губами:

– Ты рехнулась?

Начало оказалось совсем не таким многообещающим, как я рассчитывала.

Я пожала плечами и обернулась к мисс Питерс.

– Но не уверена, могу ли доверить эту роль Фрейзеру, – подумала я вслух.

– Я тоже, – согласился он со мной.

Пора идти ва-банк и успеть до того, как вперед вылезет Даниэль.

– Даниэль мог бы сыграть короля Марка. А Фрейзер идеально подходит на роль Тристана, поэтому я готова порепетировать с ним дополнительно, – подчеркнула я, надеясь, что это прозвучало увереннее, чем мне слышалось.

– Вставай в очередь, – произнес тонкий голосок откуда-то с задних рядов. Все рассмеялись, а я почувствовала, что меня бросает то в жар, то в холод. Я мучилась сомнениями, что мое предложение будет выглядеть слишком очевидным, но Скай твердила: «Хочешь победить – атакуй». Теперь понятно, что она имела в виду.

Мисс Питерс оставила смешки без внимания и медленно

кивнула.

– Если посчитаешь нужным, – она обернулась к Фрейзеру. – Тебе повезло, что Элиза предложила помочь. Кажется, ты бы хотел получить на экзамене «хорошо» или даже «отлично».

Если Фрейзера и смутило ее замечание, он постарался это скрыть. Он кивнул и начал листать рукопись, которую получили все ученики. Но парень не выглядел особо счастливым. А я тем более.

– Итак, Фрейзер, у тебя есть время подумать до завтра, решай, по силам ли тебе такое задание? Переходим к выбору Изольды. Кто хочет получить эту роль?

Я огляделась. Среди девочек, как правило, разгоралась битва за главную роль, но играть Изольду не так уж просто. Руки подняли только трое. Двое были новенькими, а третьей оказалась Грейс. Мои опасения подтвердились. Хотя во мне все-таки жила надежда, что роль Изольды не вызовет у нее интерес. Но Грейс, конечно, не могла упустить возможности сыграть в паре с Фрейзером.

Идеальным вариантом была бы Скай. Но она решительно отказывалась, так как я настаивала, что Тристана сыграет Фрейзер. Мы потратили половину летних каникул, споря об этом. Скай идеально соответствовала образу со своими длинными темными волосами. И в каждом парне нашей школы просыпался инстинкт защитника при виде ее хрупкой фигуры, курносого носика и веснушек. Вот только Скай

отнюдь не нуждалась в защите.

– Трое желающих, – пробормотала мисс Питерс. – Грейс, будет нечестно, если ты снова сыграешь главную роль. С другой стороны, вас двоих я не могу пока оценить.

Она взглянула на новеньких девочек. Я была знакома только с одной, но ничего, кроме ее имени, не знала.

– Думаю, лучше всего будет, если каждая из вас выучит фрагмент текста Изольды и прочитает его на следующем занятии. Тогда мы решим, кто из вас подходит.

У меня еще оставалась надежда, хоть и слабая. Нужно признать, что Грейс была талантлива. Но меня тошнило при мысли, что Фрейзер будет играть с ней в любовных сценах, да и Финна это определенно не порадует.

Едва прозвенел звонок, Скай вытащила меня из класса.

– Мы его не замечаем, – заявила она.

Она сжала мое запястье, будто в тисках. Я заметила, что Фрейзер сделал пару шагов, направляясь ко мне, но остановился, когда на нем повисла Грейс.

У меня еще будет шанс.

– Я с тобой, – сообщила подруга после занятий. – Мы поедем на поляну, и, клянусь, там не будет никакой двери.

Я предположила, что ей стало любопытно, но промолчала.

Поняв, что Скай составит мне компанию, я почувствовала, что у меня камень с души свалился.

– Вы со Скай уже подумали, сможешь ли ты придумать отмазку для мамы? – поинтересовался Финн. – Прекрасно знаешь, у тебя будут проблемы, если окажется, что после школы ты не поехала сразу домой.

– Прошу, это же ненадолго.

– Поторопись. Скажу маме, что тебе нужно было поговорить с мисс Питерс.

Я помахала Финну, и мы разъехались у первого поворота, ведущего в лес.

По тропинке мы со Скай спустились до места, где пришлось оставить велосипеды. Отсюда можно было двигаться только пешком. Чем ближе мы подходили к поляне, тем больше меня охватывал страх. Каждый шорох или треск ветвей казались мне оглушительно громкими. Когда мы подошли к оврагу, я огляделась. Повернувшись пару раз вокруг оси, я не увидела... ничего странного. Дверь была всего лишь плодом моей фантазии. С моего сердца свалилась гора камней.

– Я же говорила, ничего нет, – произнесла Скай. – У тебя слишком бурная фантазия, Элиза. В будущем это может тебе навредить.

– Знаю, но я клянусь. Она, правда, тут была. Не могло мне такое почудиться. И Носочек ее тоже видел.

Взгляд Скай был полон сомнений.

– Тогда, может, я у него спрошу: как думаешь, я получу от вашей мамы еще один шоколадный пончик? Я бы не отказалась.

Ее желудок заурчал, будто подтверждая сказанное.

– Стащу нам парочку, а потом пойдем к бабушке гадать на картах, – улыбнулась я. – Хочу узнать, ждет ли нашу постановку успех.

Мы уже развернулись, чтобы идти домой, когда я ощутила прекрасный аромат, который совершенно не сочетался с этим местом. Я почувствовала запах своего любимого блюда, рисового пудинга с черешней. Само собой, мама готовила его лишь в исключительных случаях, считая слишком сладким и вредным. Она обожала вегетарианскую еду и предпочитала строго низкоуглеводные блюда. Было почти смешно наблюдать, как ее гости лакомятся пирожными.

Так откуда взялся этот запах? Я обернулась посмотреть на поляну и вскрикнула.

Дверь была там. Развернувшись, я врезалась в Скай.

– Эй, смотри, куда идешь!

Определенно, запах исходил от двери! Отрицать это было бесполезно. Я принялась. Без сомнения, рисовый пудинг, корица и теплое масло. У меня заурчало в животе.

– Чувствуешь этот запах?

– Какой? – Скай вцепилась в мою руку и попыталась затащить меня наверх. – Элиза, ты меня пугаешь.

– Нет, погоди. Ты должна ее увидеть. Вот она, – я вырва-

лась. – Ты что, не видишь?

Я сделала несколько осторожных шагов вперед, потянулась и вдохнула воздух, в котором был разлит аппетитный запах.

– Хмм... Ты, правда, ничего не чувствуешь?

Скай подошла ближе.

– Элиза, здесь ничего нет – вообще ничего. Конечно, кроме твоих любимых деревьев. Все совершенно как обычно.

– Все?

– Все.

– Тогда, может, дверь вижу только я, – меня пронзила неожиданная догадка. – Она прекрасна.

Дверь была окружена светом, сплетающимся в витиеватый орнамент, из которого создавалась арка с сияющими цветами. Крошечные бабочки из сияющей пыльцы порхали вокруг двери и опускались на цветы, которые мерцали всеми цветами радуги. Я протянула руку и ощутила легкое покалывание, когда бабочки опустились на тыльную сторону моей ладони. За мной внимательно наблюдала пара темных глаз.

– Что ты делаешь? – потянула меня обратно Скай.

– Дай руку, – не дожидаясь возражений, я поднесла ее руку к свету. В этот момент сотни маленьких бабочек вспорхнули, закрывая своими крыльями дверь.

Скай отдернула руку, будто обжегшись.

– Почувствовала?

Она кивнула.

– Что это? В воздухе будто появилась стена.

– Это бабочки из пылицы и света. Безумно звучит, – я замороженно наблюдала, как свет струился сквозь тонкие, как паутинки, крылышки.

Стоило Скай убрать руку, как трепещущие бабочки успокоились. Они медленно опустились на цветы, обрамлявшие дверь.

– Мне кажется, нам лучше убраться отсюда и в идеале никогда не возвращаться, – произнесла Скай дрожащим голосом.

Ее слова едва донеслись до меня, а дверь растворялась в воздухе у меня на глазах. Я с сомнением покачала головой. Для начала нужно все это осознать, а там посмотрим. Желудок снова заурчал – неудивительно, учитывая витающий тут запах. Должно быть, я страдала от дефицита «чего-то там». Конечно, мне не хватало какого-то важного витамина, поэтому у меня и начались галлюцинации.

Глава 3

Когда мы пришли домой, меня встретила тарелка с холодной овощной запеканкой, стоящая на кухонном столе. Я вяло поковырялась в нарезанных кусочками перце, баклажанах и кабачках, мечтая о вязком рисовом пудинге с толстым слоем корицы и сахара. Скай выпросила у моей мамы шоколадный пончик, так как очаровала ее еще во втором классе, сыграв на фортепьяно какую-то ужасно сложную композицию.

Мои мечты о рисовом пудинге растворились в голубой дали, когда на кухню зашел Финн и внимательно посмотрел на меня.

– И по какому такому важному поводу мама опять на тебя разозлилась?

Я раздраженно швырнула вилку с остатками запеканки обратно в тарелку. А потом выкинула содержимое в мусорное ведро.

Финн в недоумении покачал головой.

– Произошло кое-что странное, – призналась я. – Странное и пугающее. Правда, Скай?

Подруга кивнула с набитым ртом.

– Тогда вам обоим стоит держаться от этого подальше, – заявил Финн, Мистер Благоразумие.

– Вот и я о том же, – Скай проглотила последний кусочек.

– Держи, уничтожитель шоколада, – Финн протянул ей салфетку.

Подруга смущенно стерла шоколад с губ.

От Финна такое предложение было вполне ожидаемым, но оно-то и разбудило во мне желание сделать все наоборот.

– Что именно ты считаешь странным? – Грейс возникла на кухне так неожиданно, что все мы вздрогнули. Сообщать ей о своих открытиях совсем не входило в мои планы. Никогда не знаешь, как она распорядится полученной информацией.

– Не твое дело, – фыркнула я.

Она обняла Финна за талию и прижалась к нему.

– Тогда мы пойдем, – прошелестела Грейс, и братец тут же забыл обо всем, что касалось меня. Выходя из кухни, эта стерва бросила на меня торжествующий взгляд. Однажды она за все ответит, пообещала я себе. Влюбленность Финна не будет длиться вечно. Это просто невозможно.

– Идиотка, – озвучила мои мысли Скай. – Финн определенно заслуживает девушку получше.

– Знаю, – простонала я. – И надеюсь, он сам дойдет до этой мысли. Интересно, как такой умный человек может так

плохо разбираться в людях?

– Может, у нее есть достоинства, о которых мы даже не подозреваем, – рассмеялась Скай.

– Возможно. Идем к бабуле. Она должна разложить для нас карты. Вдруг они расскажут что-нибудь про дверь.

– Ну конечно, – фыркнула она. – Элиза, ты ничего не могла там видеть.

– Но ты же что-то почувствовала?

– Да, почувствовала, – с неохотой согласилась Скай. – Но даже думать не хочу, что твой сон может оказаться правдой.

– А я вас слышала, – поприветствовала нас бабушка. Она устроилась в своей гостиной, расположенной на первом этаже нашего дома. Бабуля занимала две самые красивые комнаты. Огромные стеклянные двери вели прямо в сад, за которым она фанатично ухаживала. На столике рядом с бабулей стоял исходящий паром чайник, а возле лежала неизменная колода карт Таро. Бабушка везде носила ее с собой, удивляя нас своими предсказаниями. Карты не лгут, любила повторять она, и, как правило, оказывалась права. Они рассказали ей, что мама беременна, раньше, чем та сама об этом узнала, как и о том, что у нее родятся близнецы. Бабуля предсказала, что я сломаю ногу, что мамино кафе будет пользоваться популярностью. К сожалению, они же предсказали и смерть моего дедушки. О таких вещах я не хотела знать заранее. Бабушка же всегда заявляла, что была рада получить возмож-

ность с ним попроситься. Я свернулась калачиком на диване среди кучи подушек с вышитыми цветочками, а Скай опустилась в кресло.

– Что новенького, девочки? – поинтересовалась бабушка. Голубые, как море, глаза сверкали любопытством на загорелом от постоянной работы в саду лице.

– Наш план начал исполняться, – начала я. – Фрейзер получил роль.

Бабуля протянула руку, и я замолчала.

– А я что говорила? – на ее лице расцвела улыбка.

Идея предложить роль Фрейзеру принадлежала бабушке.

– Никто из ребят не решился возразить, верно?

Я покачала головой.

– Откуда ты узнала? Даниэль дико разозлился.

– Фрейзер из тех парней, с которыми другие не особо ладят. Он слишком популярен. Мальчишки есть мальчишки.

Любопытно, откуда такая женщина, как моя бабушка, никогда не выбиравшаяся из своего гнездышка и выскочившая замуж в восемнадцать лет за деревенского парня, знала такие вещи.

– Поймешь одного – поймешь всех, – ответила она на мой безмолвный вопрос, и мы хором рассмеялись. Это была наша любимая шутка.

– Грейс, вероятно, будет играть Изольду, – призналась я.

Бабушка махнула рукой.

– Забудь о ней и придерживайся нашего плана. Я уверена,

что Фрейзер не откажется от твоего предложения порепетировать с ним. Парень, конечно, лентяй, но не дурак. Похож на твоего дедушку, – она разулыбалась. – По крайней мере, в молодости он пользовался не меньшим успехом.

Я показывала бабуле наши фото с выпускного, так что она знала, как выглядит Фрейзер. Она не призналась мне, но у меня были подозрения, что в юности она была влюблена в дедушку Фрейзера, поэтому понимала меня, как никто другой.

– На занятии я предложила ему помощь, но не уверена, что он вообще согласится на эту роль. Фрейзер еще может отказаться.

– Этого не случится, деточка. Совершенно точно. Доверься своей старой бабушке.

– Мне бы твою уверенность.

– Мисс Питерс понравилась твоя пьеса? – поинтересовалась бабушка, проигнорировав мое замечание.

– Она меня похвалила, – похвасталась я.

– Это замечательно, Элиза, – бабуля взяла меня за руку. – Я горжусь тобой. Это будет твой год, вот увидишь.

Я кивнула. Тут я была с ней согласна.

– Какой расклад вы хотите сегодня? – бабушка потерла руки.

– Просто расклад на день, бабуль. У Скай еще урок фортепьяно.

Бабушка протянула мне колоду, попросив перемешать.

Затем она разложила карты перед собой рубашкой вверх. Я точно знала, что нужно делать, поэтому закрыла глаза и сосредоточилась на своем вопросе. Что означала та дверь? Потом коснулась одной из карт, и бабушка перевернула ее. Это был Рыцарь кубков.

– Прими приглашение, – сказала она и посмотрела на меня. – В этот раз вопрос не про Фрейзера?

Я покачала головой и взглянула на Скай, которую эта карта, кажется, напугала.

– Доверься своей интуиции. Не прозевай послание, которое будет тебе доставлено, а затем принимай решение в соответствии с велением сердца. Тогда ты не собьешься с пути. Посланец передаст тебе какое-то важное сообщение.

Бабуля резко оборвала свое толкование карты, нервно собрала колоду и передала ее Скай, чтобы та перемешала.

Затем повторно сделала расклад и позволила моей подруге выбрать карту.

– Скай, у тебя прекрасная карта. Туз кубков. Моя любимая, – бабушка улыбнулась. – Карта любви.

Какой же вопрос был у Скай, подумала я. Раньше ей не выпадало ничего, связанного с любовью. Само собой, до шестого класса мы обе считали всех мальчишек глупыми. В какой-то момент я изменила свое мнение – в отличие от Скай. Не считая Финна, она находила к чему придраться в каждом парне. Финн. Я взглянула на подругу. Возможно ли, что Скай влюбилась в моего брата? Я тихонько покачала головой. Это

я бы точно заметила, правда?

– Туз кубков говорит о чувствах, о любви, – рассказывала бабушка. – Гармония, где ты и отдаешь, и принимаешь. Эта карта говорит, что вскоре у тебя появится шанс обрести великую любовь. Непусти его.

Скай покраснела и откашлялась.

– Понятно. Думаю, мне пора идти, – она схватила сумку, еще раз быстро кивнула нам и умчалась, а мы с бабушкой озадаченно смотрели ей вслед.

– Ты знаешь, кто он? – поинтересовалась бабуля.

Я покачала головой.

– Но у меня есть одно предположение.

– Ты больше ни о чем не хотела со мной поговорить?

– Нет, а что?

– Тебе еще ни разу не выпадал Рыцарь кубков.

– И? Я уверена, у меня какие-то другие карты тоже не выпадали.

– Нет, все, кроме этой.

– Ну, лучше поздно, чем никогда, – я сделала вид, что не замечаю ее пронизывающего взгляда, поцеловала в щеку и попрощалась. – Мне нужно немного пройтись.

Почему Скай не смогла ни увидеть дверь, ни почувствовать запах? Она ощутила лишь прикосновение бабочек. Если бы только я могла ей позвонить, но мама даже не думала возвращать мне телефон. Ноги сами привели меня к велоси-

педу. Я нервно забарабанила пальцами по рулю.

Белоснежный голубь подлетел ко мне и опустился на сиденье велосипеда.

Птицы мне никогда особо не нравились. Я сделала шаг назад и отпустила велосипед. Он упал на велик Финна, и оба с грохотом рухнули на землю.

Я застонала. Если на его обожаемом велосипеде останется хоть царапина, он меня убьет. Дурацкий голубь тем временем перелетел на пенек, склонил голову набок и уставился на меня.

– Видишь, что ты натворил, – возмутилась я, сделала паузу и покачала головой. Я разговариваю с голубем – так сильно меня еще не заносило. Я огляделась, не наблюдает ли за мной кто-то. Вокруг не было ни души.

– Фух.

Повезло. Я попробовала разобраться с нашими велосипедами и, в итоге, испачкав куртку, высвободила свой.

Усевшись на велосипед, я поехала прочь. Я почувствовала тень возле левого уха раньше, чем увидела. Стоило мне нажать на тормоза, как они пронзительно заскрипели. Как в замедленной съемке я перелетела через руль и рухнула на землю. С кряхтением встала на ноги и огляделась. Голубь сидел на обочине. Эта тварь меня преследовала? Должно быть, кто-то его выдрессировал. Может, меня решили разыграть? Любое другое объяснение нагоняло страх.

Я хотела ехать дальше, но застонала, увидев, что произо-

шло с моим велосипедом. Переднее колесо стало похоже на знак бесконечности. Еще бы. Домой я смогла бы его только дотолкать. Завтра придется ехать в школу на бабушкином велосипеде – я представила, как надо мной будут смеяться, ведь ему уже лет сто.

– Вот бл... – мне запрещалось произносить слово на «бл». – Блин, блин, блин.

Выругавшись, я бросила на голубя ядовитый взгляд, но его это не задело. Он с интересом наблюдал, как я подняла велосипед и, пошатываясь, потащила его на себе. К счастью, он не стал подлетать ближе и остался на месте. Я с облегчением выдохнула. Метров через пятнадцать рискнула оглянуться. Ничего. Я поспешила домой, чтобы избежать еще одной встречи с ним.

Затолкав велосипед в сарай, я забежала в дом. Было ясно, что в кафе яблоку негде упасть. Носочек помчался ко мне, и я подхватила его на руки. Вдвоем мы пробрались в мою комнату, где я вытащила из тайника под кроватью свой шоколадный запас. Мне срочно требовалось что-нибудь, чтобы успокоиться.

Стоило проглотить первый шоколадный батончик, как я расслабилась. За ним последовал второй. Мои любимые – с карамелью и орешками, самые вредные для зубов.

С наслаждением я откусила еще кусочек и почувствовала, как все сжалось в груди, а сердце ушло в пятки. Голубь, устроившись на подоконнике, начал ворковать. Быть этого

не может.

Носочек возмущенно замыкал, увидев постороннего. К моему ужасу, этот трус разбежался и запрыгнул на подоконник. Точнее, попытался. Он зацепился лапками за выступ, чтобы подтянуться. Во время этой нелепой атаки голубь захлопал крыльями, но теперь надменно наблюдал за жалкими попытками Носочка. Он бросил полный высокомерия взгляд на кота, потом на меня. Я спрыгнула на пол и, схватив Носочка, захлопнула окно и задернула занавески. В этот момент в комнату ворвалась мать и увидела все мои накопленные сокровища, разбросанные на кровати. Ее взгляд был красноречив.

– Я же не ошибаюсь, Элиза? Я там гну спину, а ты спокойно ешь сладости? Сколько раз я тебе говорила, что после школы ты должна помогать мне?

Я молча вздохнула.

– И что за дрянь ты опять ешь? Не можешь найти более разумное применение своим карманным деньгам?

Речь шла о пяти фунтах, которые она щедро выдавала мне каждую неделю. Видимо, мама ожидала, что я потрачу их на учебники и другую полезную ерунду.

– Тогда почему Финн тебе не помогает?

Мама уперла руки в бока.

– Ты прекрасно знаешь, что Финн должен готовиться к собеседованию в университете. Ему нужен отдых.

В это мгновение из комнаты брата донеслось хихиканье

и скрип.

– Не такой уж и незначительный повод, если тебе интересно мое мнение, – мама сурово взглянула на меня. Она не хуже меня понимала, что Финн больше занят Грейс, чем этим своим собеседованием. Брату не нужна была никакая подготовка, чтобы уболтать кого угодно.

– Не хочу даже обсуждать это с тобой. Будь добра, спустайся вниз, а я соберу это барахло, – взгляд матери был полон отвращения, когда она указала на мои любимые сладости.

Я по опыту знала, что спорить бесполезно, и прошла мимо нее.

Спускаясь по лестнице, я слышала, как она ругается и собирает мои вкусности. Пройдет вечность, прежде чем я накоплю достаточно сладостей, чтобы наесться вдоволь в этом доме.

Чтобы не злить ее еще больше, я безропотно приступила к мытью посуды. Я никак не могла понять, почему мама не купит посудомоечную машину. По ее словам, она боялась испортить сделанную вручную посуду. Я недовольно оглядела разбухшие от воды пальцы. В принципе, мне нравились мои руки. Длинные и тонкие пальцы с ногтями идеальной формы. Пальцы пианистки, говорил папа, а потом, когда мне исполнилось семь, к моему ужасу, купил мне пианино. В отличие от Скай, я объявила этой штуке войну и была счастлива, когда больше никто в доме не хотел, чтобы я на ней играла.

Стоило ли спрашивать бабушку про дверь? С раннего детства она потчевала меня историями про эльфов, троллей и шелликотов. Неудивительно, что я отличалась такой богатой фантазией. Но по сути я ничего не знала. Может, у нее в запасе была история и про дверь – какая-нибудь древняя легенда.

Только эта дверь не была ни фантазией, ни сказкой. Она была реальна. Интересно, что она скажет о моем открытии. Мысль поделиться всем с бабушкой оказалась успокаивающей. Я уставилась на гору перемазанных десертных тарелок и снова почувствовала себя Золушкой.

Во дворе Носочек охотился на бабочек. Я с улыбкой наблюдала за его возней, пока не услышала знакомое хлопанье крыльев. Снова он. Прямо передо мной на подоконнике. Голубь.

Это становилось жутким. Невозможно выдрессировать птицу так, чтобы она меня преследовала. И этот взгляд, слишком человеческий.

Я бросила почти домытую тарелку обратно в раковину, вышла из кухни и храбро направилась к голубю. Что он делает? Осталось три шага до птицы, два... Голубь взлетел, а я отпрянула. Ага, я его напугала. Он отлетел шагов на пять и снова опустился на землю. Ситуация показалась мне глупой. Рванув с места, я побежала к голубю, но тот вспорхнул и полетел прочь. Споткнувшись о корень дерева, я растянулась на земле. Бум. Ладони обожгло, будто огнем. Я осторожно

села и потеряла руки друг о друга. Вот черт!

Я огляделась. Куда делась эта проклятая птица? Неужели мне удалось ее прогнать? Конечно нет, это была весьма жалкая попытка. Голубь сидел на опушке леса.

Я нахмурилась.

– Пошли, Носочек, посмотрим, кто кого переупрямит.

Вместе мы помчались к голубю. Птица, будто только этого и дожидалась, запорхала перед нами. Мы последовали за ней в глубь леса. Через некоторое время стало ясно, куда он направляется, и я застыла на месте.

– Носочек, – позвала я малыша. – Иди ко мне.

Но котенок будто и не слышал меня. Он с удовольствием преследовал голубя.

– Иди сюда! – мой крик оказался громким и немного истеричным, но ни к чему не привел.

Мне ничего не оставалось, кроме как побежать дальше и поймать Носочка. Я с ужасом поняла, что мы оказались почти на месте. Я уже видела свет, пробивающийся сквозь деревья, ощущала запах рисового пудинга и ко всему прочему слышала музыку. По воздуху тихонькоплыли звуки. То, что их можно было различить среди обычных звуков леса, казалось чудом. Убегать было поздно. Носочек скатился по ступенькам и стоял на поляне. Жалобно мяукая, он звал меня. Вот глупое животное. Я быстро подбежала к нему и оказалась перед порталом. Свет казался еще красивее, чем в прошлый раз, аромат – еще притягательней, а музыка – прекрас-

нее, чем все, что я слышала раньше. Голубь исчез.

Я ощутила невероятное желание прикоснуться к этому свету. Рядом со мной замяукал Носочек. Я бесстрашно протянула руку, и несколько маленьких бабочек опустились на нее. Все это выглядело так странно. Свет изливался на меня, так что моя кожа начала сверкать. Красиво, но и пугающе. Я замороженно любовалась этим зрелищем, прежде чем неохотно отвела руку в сторону.

Дверь манила меня. Дверь и бабочки. Они хотели, чтобы я прошла внутрь. Что же мне делать? Голубь был моим проводником, в этом я была уверена. Пусть это даже было абсолютным безумием. Где же он сейчас? Единственное логичное объяснение его исчезновения – он влетел в этот злоедающий портал. По спине побежали мурашки, и снова вспомнились «Звездные врата». А что если я имела дело с вратами в рай? Кто знает, где я окажусь, если решусь туда войти? Стали бы инопланетяне так стараться, превращаться в голубя, чтобы заманить меня на свою планету? Они выбрали меня? Тут мне захотелось расхохотаться. Куда как вероятнее, что огромная летающая тарелка зависла бы над нашим домом и похитила моего гениального братца.

Глядя на Носочка, прижимавшегося к моей правой ноге, я попятилась. Потеряв равновесие, попыталась за что-нибудь ухватиться. К сожалению, под рукой ничего не оказалось. Совершенно ничего – я прищурилась, и сияние ослепило меня. Я была уверена, что падаю в черную дыру. Я замахала

руками и все-таки упала. Впрочем, падать было невысоко, но не сказать, что приземление оказалось мягким. Острые ветки и шишки впились в мои колени. Больше ничего не произошло, но сразу открыть глаза я не решилась. Кто знает, какие еще шутки есть в запасе у инопланетян, так что я прислушивалась. До моих ушей доносились знакомый щебет птиц, стук дятла, шелест листьев и журчание ручья. Ничего такого, чего я бы не слышала здесь раньше. Наконец, я открыла сначала один глаз, потом второй. Я стояла, если быть точной, на четвереньках посреди поляны, что не было для меня особым сюрпризом.

Я неохотно огляделась. Определенно, это был мой лес. Портал исчез, и я вздохнула с облегчением. Должно быть, он исчез в то мгновение, когда я... Кстати, что я? Упала? Нечто подобное могло произойти только со мной. Ни один нормальный человек не подошел бы к этому месту ближе чем на сто километров. Но ничего не произошло. Все было как всегда.

Глава 4

– Носочек? – окликнула я кота. – Ты где? Иди сюда, все уже позади.

Но как бы я ни звала его, он так и не появился. Я обшарила каждый куст, но кот как сквозь землю провалился. Я уперла руки в бока и завопила. Наверняка, этот трусишка умчался домой и спрятался под моей кроватью. Может, он что-то почувствовал. Сначала жался ко мне так отчаянно, что я чуть не влетела в эту дурацкую дверь, а потом бросил меня. Забавно, конечно. Все это заняло не больше пары минут, так что, надеюсь, с ним ничего не случилось. Он такой беспомощный, когда остается один.

– Маленькое чудовище с другой стороны, можешь искать сколько влезет, мы кого попало сюда не пускаем, – раздался голос из ниоткуда. Я обернулась, но там никого не оказалось. Теперь я и голоса слышу – со мной что-то явно не так.

– Я над тобой, – пробормотал раздраженно невидимка.

Я задрала голову: на меня смотрели круглые глаза. Прямо

надо мной, на ветке, покачивался маленький толстяк. Честно говоря, инопланетян я представляла себе иначе. Я рассматривала его в абсолютном молчании, будто язык проглотила.

– Чего? Ты не онемела часом? – грубовато поинтересовалось существо.

– Что... то есть... кто ты? – пролепетала я, чувствуя себя очень глупо. Он удивленно приподнял брови. Если, конечно, можно назвать этот пушок бровями.

– Это ты должна выручить эльфов? – поинтересовался он. – Дела у них идут все хуже и хуже.

Сказав это, он свалился с ветки, на которой висел. Я неуверенно шагнула назад, ожидая, что он сейчас грохнется на землю. Но толстяк, похоже, знал, что делал, потому что аккуратно приземлился на волосатые хоббичьи лапки. Какое-то время он так критически осматривал меня, что я почувствовала себя, как на экзамене, потом развернулся и устремился прочь.

– Эй, какая такая другая сторона? – ко мне вернулся голос.

Но он, несмотря на свои габариты, мчался с поразительной скоростью. Я понеслась за ним.

– Да погоди ты. Где же я тогда? Как называется другая сторона? Тут же все выглядит как обычно.

– Как это похоже на вас, людей. Вы всегда были и будете невеждами.

Во всяком случае, он остановился, упер слишком изящ-

ные для его круглого тельца руки в бока и начал свою лекцию.

– Ты разве не заметила, что здесь светлее и теплее? Что воздух слаще, а птицы поют красивее?

Я осмотрелась, приняхалась и пожала плечами.

– Не понимаю, о чем ты.

– Я же говорю – невежды.

– Может, объяснишь, что здесь происходит, – я понемногу начинала закипать. Стою тут и выслушиваю оскорбления какого-то волосатого существа.

– Не моя забота. Пусть эти глупенькие эльфы о тебе волнуются. Как-никак это они тебя сюда затащили.

С этими словами он развернулся и растворился в зарослях. Преследовать его было бесполезной затеей.

Я стояла как вкопанная и смотрела ему вслед. Это, должно быть, сон, я упала и ударилась головой. Валяюсь теперь без сознания в лесу и умру, если меня никто не найдет. Я больно ущипнула себя за руку.

– Ай!

Было больно, но, по крайней мере, я убедилась, что это не сон.

Подозрительный чудак больше не показывался, и за неимением других вариантов я пошла дальше по дороге, расстилавшейся передо мной. В моем лесу такой я определенно не помнила. Там была лишь одна тропинка, петлявшая среди деревьев до самого моего дома. Что же тут творилось? Я

внимательно смотрела по сторонам, готовая в любой момент столкнуться с чудовищем или с кем-нибудь пострашнее.

Спустя некоторое время я увидела девушку, застрявшую в малиннике. Я выдохнула с облегчением – я тут не одна. Возможно, лес выглядел не так уж и жутко, но встреча с волосатым существом меня немного напугала. Мои попытки убедить себя, что он тоже плод моего воображения, были безуспешны – если только у меня не образовалась неизлечимая опухоль головного мозга или что-то в этом роде.

Во всяком случае, девушка прекрасно знала, где находилась. Остановившись позади нее, я с интересом рассматривала незнакомку. Сочетание цветов в ее наряде было более чем смелым, впрочем, я тоже не особо следовала моде. Девушка самозабвенно собирала малину, которой были усыпаны кусты вокруг.

– Те, что годны, в горшочек, а негодны – в зобочек, – приговаривала она и поступала соответственно. Не желая пугать незнакомку, я откашлялась, пытаюсь одновременно вспомнить, где слышала похожую присказку. Девушка обернулась.

Я не выдержала и рассмеялась. Слишком уж забавно она выглядела с перемазанным ягодным соком лицом и всклокоченными рыжими волосами, заплетенными в дреды. А еще золотистый джемпер, фиолетовая юбка и зеленые колготки – в таком виде не станет разгуливать ни один человек. Мой взгляд упал на ее заостренные уши, выглядывающие из копны волос, и от неожиданности мой смех превратился в икоту.

– Ты кто такая? – спросила она удивленно.

– Ик... Я... ик... Элиза ик...

– Элиза Ик? Забавное имечко. Как ты здесь оказалась? Ты же человек, – заявила она уверенно, будто констатировала факт, но голос ее звучал укоризненно.

– Если честно, понятия не имею, в каком таком *здесь* я нахожусь.

Я сделала ударение на слове «здесь».

– Люди тут уже давным-давно не появлялись, – она определенно передразнивала мой акцент, при этом медленно обходя меня по кругу и разглядывая, точно редкое насекомое.

– И что это значит? Вообще-то я живу тут поблизости, – ответила я и махнула рукой в том направлении, откуда пришла. Это как-никак мой лес. Утверждать, что знала каждую ветку, я не могла, но это было очень близко к истине.

– Не может быть. Ты уже не в мире людей.

Пришел мой черед умолкнуть и пораженно уставиться на нее, а девушка хлопнула себя по лбу, будто вспомнила что-то важное.

– Тебя вызвала Ларимар, – шепнула она.

– Никто меня не вызывал, – раздраженно огрызнулась я. – Это все та дурацкая дверь в лесу.

Незнакомка кивнула.

– Дверь между мирами. Ларимар открыла ее для тебя.

У меня в голове зазвенел звоночек – значит все-таки «Звездные врата». Меня бросало то в жар, то в холод, я

в нерешительности сделала шаг, но девушка попыталась ухватить меня за руку.

– Звучит еще более дико, чем есть на самом деле, – она весело подмигнула мне. – Даже не представляю, кто придумал такое дурацкое название. Идем, отведу тебя к ней. Кажется, я знаю, зачем ты здесь.

Незнакомка сжала мою ладонь и потянула за собой.

– Эй, подожди! – я не собиралась уходить слишком далеко от поляны. – Мне нужно вернуться, иначе получу от мамы по полной программе.

– Она даже не заметит, что ты куда-то исчезла, – пояснила она загадочно и добавила. – Кстати, я Джейд.

Кажется, несмотря на спешку, она ничуть не запыхалась.

Я сосредоточилась на камнях и корнях, которыми изобиловала лесная тропа, и, задыхаясь, спешила за ней. Казалось, эта дорога никогда не кончится. Спустя некоторое время до меня дошло, как глупо все это выглядит, и я вырвала руку из ее ладони. Джейд резко остановилась и взглянула на меня.

– Прежде чем я пойду с тобой дальше в лес, хочу знать, куда ты меня тащишь.

– Я веду тебя к Ларимар, – пояснила она с таким видом, будто я полная идиотка.

– Ну и кто такая Ларимар, и вообще где она? Тут только деревья, – я обвела рукой окружавший нас лес.

– Она привела тебя в Лейлин.

Мы резко обернулись в испуге.

– Не вмешивайся, Квирин, – Джейд топнула ногой, яростно глядя на него.

То волосатое существо объявилось снова.

– Кто-то же должен защитить ее от вас, эльфов. А по ней не скажешь, что она может сама о себе позаботиться.

Тут он, конечно, попал в точку, но я все равно чувствовала, что обязана сказать что-нибудь в свою защиту.

– Ты же меня совсем не знаешь, – заявила я.

– Таких, как ты, я достаточно перевидал, – высокомерно бросил он и повернулся к Джейд.

– Что ты собираешься с ней делать?

– Много будешь знать – скоро состаришься. Идем, Элиза, нам пора. С троллями связываться не стоит.

Квирин только хихикал, раскачиваясь на ветках позади нас.

– Джейд, я так больше не могу. Можешь идти помедленнее?

Она немного сбавила темп. Но, на мое счастье, за следующим поворотом лес заканчивался, открывая вид на город, достойный любого фильма про Средневековье. Впрочем, картина, представшая передо мной, была ярче любого фильма.

– Это Лейлин, – с гордостью сообщила Джейд.

– Столица самых высокомерных существ, когда-либо населявших эти земли, – язвительно добавил Квирин.

Джейд оставила его слова без внимания. Я же была слиш-

ком заворожена видом, раскинувшимся внизу, чтобы вслушиваться в их слова. Город лежал в огромной долине, противоположный край которой был скрыт от глаз. В центре возвышался холм, на котором высилось великолепное здание. На солнце его стены сияли, как свежесвыпавший снег. Несколько башенок разной высоты венчали крышу. В своем великолепии оно уступало лишь дворцу, стоявшему на окраине города.

Джейд проследила за моим взглядом.

– Это дворец королевы. А там – Храм таинств, – сообщила она с очевидной гордостью и указала на здание, расположенное в центре города.

Учитывая всю странность происходящего, я была поражена до глубины души.

– Ну да, а внутри сидит самая большая обманщица на свете, – отвлек меня от размышлений голос Квирина.

Я не обратила на его слова никакого внимания, так как была увлечена осмотром жмущихся друг к другу домов на холме, которые были выкрашены во все цвета радуги. Таких оттенков я ни разу в жизни не видела.

Мы медленно спускались по тропе, ведущей в город. Квирина пошел с нами, проигнорировав ядовитый взгляд, которым его одарила Джейд.

Мы вошли в черту города, гул голосов наполнял улочки. Наш путь лежал мимо разноцветных, сбившихся в кучу домов. Из садов, расположенных рядом или позади домов, до-

носились детские голоса. Все вокруг цвело, и цветы, которые попадались мне на глаза, сияли такими яркими красками, каких я никогда не видела прежде. Множество цветов поднималось вверх по стенам, а затем вилось над мощеными улочками. Перед домами стояли деревянные скамейки, на некоторых сидели седые эльфы, на других – стояли горшки с цветами и травами. Мы миновали небольшую речку, которая бежала меж домов. Через нее были перекинута деревянные мостики, увитые душистым горошком и плющом. В воздухе витал запах меда. Деревянные лестницы вели нас то на несколько ступенек вверх, то вниз, соединяя улочки, расположенные на разной высоте. Между двумя домами я обнаружила водопад, низвергавшийся по скале в каменный бассейн. Плескавшиеся в нем дети попытались облить нас водой.

Выбравшись из лабиринта улочек, домов и растительности, мы оказались на площади. Там стояли разноцветные тележки, а торговцы предлагали свой товар. Пахло свежеспеченным хлебом, жареным мясом и овощами, и у меня потекли слюнки. Мы миновали лотки, которые ломались от лакомств, большую часть из них я видела впервые и никак не могла насмотреться. Там были кусочки сияющего пирога, бочки, в которых что-то лопалось и шипело. Огромным половником эльф разливал булькающий напиток в пузатые стаканы. От него наверняка покалывает язык.

Повсюду царил уличная возня – все торговались, поку-

пали и продавали. Площадь была окружена домами, огромные оконные проемы которых будто говорили мне, что за ними скрываются магазины. Перед многими стояли столы со стульями или табуретками. Эльфы пили шипучие напитки из бокалов на длинных ножках и лакомились разноцветным жемчугом. Теперь я почувствовала жажду, но Джейд безжалостно тащила меня дальше.

Поначалу почти никто не обращал на меня внимания, я лишь изредка ловила взгляды широко распахнутых глаз, слышала шепот за своей спиной.

– Человек. Ты видела? – прошептала эльфийка с белыми волосами. Стоило мне обернуться, как она покачала головой, будто не веря своим глазам.

Ребенок в зеленом костюмчике, похожий на Питера Пэна, показал на меня пальцем. Едва увидев меня, его мать толкнула малыша себе за спину и нахмурилась.

Похоже, эльфам не так уж часто удается встречать людей, сделала вывод я. Взволнованный шепот достиг и ушей Джейд. Она крепче сжала мою руку и припустила еще быстрее. А у меня от всех этих восхитительных ароматов начало урчать в животе. Но все прилавки с аппетитными пирожками, супами и пирожными мы оставляли позади.

До сих пор я представляла эльфов с длинными светлыми волосами и в белых одеждах. Совсем как в моем любимом фильме «Властелин колец». Но здесь не все эльфы были высокими, стройными и элегантными. Пару раз я крепко

зажмуривалась – никак не могла поверить, что это не плод моего воображения. Конечно, заостренные уши выглядели необычно, и большинство эльфов были необычайно красивы, но встречались и исключения. Под прилавком с пирожками я заметила эльфа с огромным животом, а из-за овощного лотка мне помахали две эльфийки ростом с гнома. Потом я натолкнулась на эльфа, у которого лицо было как печеное яблоко. Поняв, что я человек, он шепнул: «Убирайся отсюда, пока жива». Джейд бросила на старика, одетого в изношенные тряпки, такой взгляд, что он отпрянул. Вжав голову в плечи, он пошел своей дорогой. Несмотря на то, что враждебность в их взглядах была пугающей, я не оставляла попыток подмечать каждую мелочь. Скай ни за что мне бы не поверила. Может, стоит сделать фото? Я попыталась на ощупь найти свой телефон, но на меня было устремлено слишком много взглядов. Возможно, я улучу момент, когда внимание не будет приковано ко мне. Я была так погружена в свои мысли, что не заметила, как мы оказались перед храмом.

Тут я увидела их – эльфов из фильмов. Двое высоких парней во всем белом стояли с копьями в руках перед внушительными воротами и не удостоили нас даже взглядом.

– Нам нужно к Ларимар, – заявила им Джейд.

Ноль реакции. Если бы они изредка не моргали, я бы решила, что это статуи.

– Эй, вы меня слышите? Я привела человека, – Джейд по-

высила голос.

Наконец они повернули головы в нашу сторону, в их взглядах сквозило недоверие.

– Ларимар открыла для нее дверь, так что пошевеливайтесь.

Они молча распахнули огромные створки ворот и пропустили нас внутрь. Квирину пришлось остаться снаружи, несмотря на его бурные протесты, и я злорадно улыбнулась. Так этому воображале и надо.

– Говорить можешь, только если разрешит Ларимар, – шепотом объясняла мне Джейд, пока мы торопливо шли по белоснежным коридорам. После обилия красок в городе это место казалось пустынным и унылым. К тому же тут было прохладно. Я потеряла руки, но, к сожалению, это не особо мне помогло.

Скоро мы зашли в комнату, или, скорее, зал, который, как все вокруг, был абсолютно белым, за исключением серебристого кресла, стоящего на подиуме в другом конце комнаты. Кроме него там больше ничего не было. Жутковатое зрелище.

Пока я оглядывалась в поисках мышинной норки, куда можно было бы спрятаться, в зал вошла женщина. Должно быть, та самая Ларимар. Джейд слегка наклонила голову в знак приветствия, а у меня по спине побежали мурашки. Ларимар опустилась в кресло и подозвала нас взмахом руки. На ней были длинные белые одежды, необъяснимым обра-

зом сверкающие и подчеркивающие ее стройную фигуру. На голове у нее была высокая ажурная корона из серебра. Ее безупречное лицо было бы прекрасным, если бы не пронзительный холодный взгляд.

– Ты ничуть не помогла мне привести тебя в наш мир, – начала Ларимар с укором и строго взглянула на меня.

Я открыла было рот, чтобы ей возразить, но вспомнила наставления Джейд и тут же его захлопнула.

– Спасибо, что привела ее, – королева повернулась к моей провожатой. – Будь добра, приведи ко мне своего брата.

Джейд выразительно посмотрела на меня и вышла из зала.

Ларимар встала и подошла к огромному окну.

– Мне казалось, ты более склонна к авантюрам, – произнесла она тихо. – Ты никогда не производила впечатление благоразумной особы.

Я бы не сказала, что это прозвучало как комплимент, но решила все-таки промолчать. Честно говоря, тут все-таки было на что посмотреть. Этот храм напоминал мне ледяной дворец. К сожалению, Снежную Королеву из сказки я помнила весьма смутно. Но сейчас понимала, что с Ларимар расслабляться не стоит. Сказать, что она была мне несимпатична, это было бы еще комплиментом.

Ларимар подошла ко мне и окинула оценивающим взглядом. Потом она улыбнулась, но взгляд ее остался ледяным. К счастью, мне не пришлось придумывать ответ, потому что в это мгновение в зал вошел молодой человек. Сердце у ме-

ня пропустило пару ударов. Неужели кто-то может так выглядеть? Должно быть, парня отфотошопили. В сравнении с ним померк даже Фрейзер, который уже не казался таким невероятно прекрасным. Здешний красавец был как минимум на голову выше меня, и, хотя он был строен, под его белой футболкой отчетливо выделялись широкие плечи и узкая талия. А раскосые темные глаза на выразительном худощавом лице приковывали к себе внимание. Обрамлявшие лицо темные волосы падали на глаза, делая его черты еще более выразительными. Наверняка целая вечность уходила на то, чтобы уложить волосок к волоску. Об этом носе и особенно об этих губах я не хотела даже задумываться. Губы были крепко сжаты, из чего я сделала вывод, что парень не в настроении. Вероятно, ему было чем заняться, кроме как плясать под дудку Снежной королевы. Единственным, что нарушало идеальность его лица, был тонкий шрам, начинавшийся у левого глаза и пересекавший всю щеку. Но на самом деле это делало парня еще более привлекательным, он смотрелся бы потрясающе, сыграв пирата в каком-нибудь фильме. Я нехотя отвела взгляд от этого идеального существа и посмотрела на Ларимар. На ее губах играла улыбка: вероятно, мой восторг для нее был очевиден. Я смутилась. Хорошо, что от удивления у меня рот не открылся. Я поправила волосы. Ну почему я причесывалась от случая к случаю?

– Кассиан, мальчик мой, у меня есть для тебя особенное задание, – промурлыкала Ларимар и подошла к этому юно-

му божеству. Я снова взглянула на него, а потом медленно последовала за ней.

– Это Элиза, девушка, которую я выбрала, – сообщила она ему таинственным тоном.

Я поняла, что самой очаровательной его чертой были глаза – золотистые крапинки мерцали в темных озерах. Вот только его брови были раздраженно нахмурены, а взгляд, казавшийся вблизи еще более высокомерным, чем у Ларимар (если такое вообще было возможно), скользнул мимо меня. Он наморщил лоб, а с выразительных губ сорвалось презрительное фырканье.

– Знаю, – Ларимар рассмеялась. – Она отнюдь не совершенство, но ты подготовишь ее для выполнения задания. Покажи ей наш мир и расскажи все, что ей необходимо знать.

– Ты же помнишь, что я против этого. Нам помощь не нужна. Особенно от людей. Нужно немного подождать, пока Рубин образумится.

«От людей» прозвучало из его уст, как ругательство. Я разозлилась, они разговаривали так, будто меня здесь не было. Пусть он весь из себя юный бог, я не просила тащить меня через эту дверь.

– Я хочу, чтобы меня немедленно вернули домой, – заявила я самым надменным тоном из всех, которыми владела.

Судя по их виду, особого впечатления произвести мне не удалось.

– Займусь этим с удовольствием, – ответил Кассиан. (Ду-

рацкое имя для парня с такой внешностью. Похоже, тут ему не повезло, как и мне.)

– Нет, нет, – с улыбкой вмешалась Ларимар. – Я уже вижу, что вы двое практически нашли общий язык.

С этими словами она вышла из зала. Я одарила этого высокомерного, но очаровательного петуха надменным взглядом.

Кассиан же сделал вид, будто меня не существует. Я быстро отвернулась, не в силах избавиться от впечатления, что ему наплевать на мой гнев.

У меня оглушительно заурчало в животе.

– Я есть хочу, – призналась я, краснея от смущения. Главное, не выпалить какую-нибудь ерунду. Обычно я могла зависнуть и начать болтать, как заведенная.

Кассиан молча развернулся, и мне ничего не оставалось, кроме как пойти за ним следом. Парень выглядел довольно нелепо, все время размахивая тростью, которую он держал в правой руке. Она была сделана из дерева, а небольшой синий сапфир на рукояти бросался в глаза. Позер. Кажется, его сестрица в попугайском наряде нравилась мне гораздо больше.

Кассиан остановился у первого же лотка и купил пять пирожков. Ему и в голову не пришло поинтересоваться, чего хочу я. Потом парень широкими шагами устремился дальше, так что мне пришлось постараться, чтобы не отстать от него. При этом приходилось следить, чтобы никого не толкнуть,

жуя пирожки.

Почему все происходит так стремительно? Тут Квирин снова оказался рядом со мной.

– И чего от тебя хотела старая карга?

Я бы рассмеялась, но с набитым ртом это было рискованно. В ту же секунду Кассиан обернулся к нам и помахал рукой так, будто отгонял надоедливую муху.

– Проваливай отсюда, Квирин. Тебе здесь делать нечего. Пошел вон.

– Как всегда, сама обходительность, – Квирин сделал вид, что снял шляпу, и отвесил ему поклон. Это выглядело так забавно, что я не удержалась от смеха, а Кассиан еще больше нахмурился, если такое вообще было возможно.

– Теперь понимаешь, почему тебе нужен кто-нибудь, кто будет за тобой приглядывать? Эльфы предпочитают держаться особняком. Им не нравится, когда к ним забредают другие магические существа, а люди им и подавно не по душе, – прошептал мне Квирин. – Если хочешь, я могу защитить тебя.

Ему удалось очаровать меня, и я кивнула. На губах Квирина расцвела торжествующая улыбка, он повернулся к Кассиану.

– Видишь, дама просит моей защиты, – сказал он.

Кассиан сердито сдул прядь, которая все время падала ему на лицо. Волосы взметнулись вверх, придавая ему весьма милый вид. Затем он развернулся и помчался дальше еще

быстрее, чем раньше.

Я запихнула в рот последний пирожок и поспешила следом. При этом старалась игнорировать взгляды эльфов, мимо которых мы проходили. Большую часть их я едва ли могла назвать дружелюбными.

Кассиан привел нас к опушке леса.

– Теперь ты можешь вернуться в свой мир, – заявил он, не удостоив меня даже взглядом. – Приходи завтра к двери. Встречу тебя, и мы начнем наши занятия.

– Занятия? – озадаченно переспросила я. Звучало слишком уж похоже на школу. Кассиан закатил глаза.

– Я имею в виду, что покажу тебе наш мир. Ларимар выбрала тебя для своего задания. Хотя, чем она руководствовалась, мне непонятно. Должно быть, ты была наилучшим вариантом из имеющихся, – сказал он. Выражение его лица казалось, насколько это было возможно, еще более оскорбительным, чем слова.

– Ты не обязана с этим мириться, малышка, – резко выдохнул Квириин. – Этот негодяй будет делать с тобой все, что ему в голову взбредет.

– А если я не вернусь? – спросила я и скрестила руки на груди.

– Вернешься. Люди всегда возвращаются, не могут по-другому.

Теперь пришел мой черед возмущенно выдохнуть, только едва ли я выглядела при этом мило. Скорее была похожа на

разъяренного быка. И что о себе воображает это парень?

Рядом со мной будто из ниоткуда возник портал. Кассиан схватил меня за руку и без лишних слов толкнул внутрь.

Я стояла на своей поляне, а у ног мяукал Носочек. Портал, через который я только что прошла, исчез.

Я побежала домой, приготовившись, что мать будет сходить с ума от того, что я исчезла из кухни. К счастью, ее нигде не было видно. Я не удивилась, что посуда уже была приготовлена для мытья. Было бы чудом, если бы она нашла для этой работы другую идиотку. Стоило мне опустить руки в воду, я с удивлением почувствовала, что она еще теплая. В кухню, напевая себе под нос, зашла мама со стопкой тарелок в руках.

– На сегодня это последние.

Я озадаченно посмотрела, как она собирает оставшиеся пирожные и убирает их в холодильник. Тут мой взгляд упал на часы, висевшие над дверью, и я не поверила своим глазам. Я не могла объяснить это ничем, кроме поломки. Пока я была у эльфов, время остановилось.

Глава 5

Бабушка подмигнула мне, когда я вошла в гостиную, где она смотрела свой любимый сериал. Я села рядом и взяла из чашки, стоявшей у нее на коленях, соленый миндаль.

– Я должна с тобой поговорить, – прошептала я. – Но мне нужно что-то сладкое, мама уничтожила все мои запасы.

Бабуля покачала головой. Она страдала от маминого производственного террора так же, как и мы. Но считала, что в ее семидесятисемилетнем возрасте с ней нельзя обращаться как с подростком, и время от времени нарушала правила.

Бабушка сделала звук потише, чтобы слышать меня, но так, чтобы нас никто не мог подслушать. Мы и раньше ловили Грейс, крадущейся по дому. Обычно она говорила, что идет помогать маме. Впрочем, посуду она никогда не мыла. Ее нежная кожа выдерживала только варку кофе и нарезание тортов.

– Что случилось? – бабушка внимательно смотрела на ме-

ня. Она всегда чувствовала, когда у меня было что сказать.

– Со мной произошло кое-что странное. Ты помнишь истории, которые рассказывала мне в детстве? Сначала я только видела сны – один и тот же сон снова и снова. Это было по-настоящему странно.

Бабушка кивнула, приглушила звук на телевизоре и сосредоточила на мне все свое внимание. Я высоко оценила этот жест, потому что сериал был для бабушки чем-то священным.

– Сначала я решила, что это галлюцинация, но потом появился этот запах. Мы убежали, но за мной следил голубь, – я сама чувствовала, насколько бессвязно это звучало. – Это произошло на самом деле. Он заманил меня на поляну и потом... потом я... я не хотела, но споткнулась... прошла через дверь в эль...

Бабушка зажала мне рот и наклонилась ближе ко мне.

– Замолчи, Элиза, – произнесла она необычайно суровым тоном. – Значит, это все-таки произошло.

Бабушка покачала головой.

– Что ты имеешь в виду? Подожди, я расскажу все с самого начала. Там была эта дверь, а потом я внезапно оказалась с...

Бабушка снова оборвала меня.

– Разве ты не помнишь, что я тебе всегда говорила?

Ее глаза, сверкающие от любопытства, противоречили строгому тону.

– Если они выбрали тебя, ты можешь рассказать об этом только тем людям, которым полностью доверяешь. Об этом разрешено знать только трем другим людям. Ты поняла?

– Почему именно трое?

– Это число имеет особое значение и для людей.

– И что именно оно означает?

– Число три означает комплекс – мать, отец и ребенок.

Знаешь, как говорится: все хорошее приходит по три. Вода, земля и воздух – эти три элемента связывают все живое. Доказательства этого можно обнаружить практически в любой культуре. Очевидно, эльфы тоже об этом знают.

– Пока я рассказала об этом только тебе и Скай, – ответила я, впечатленная ее рассказом.

– Больше никому?

Я резко помотала головой.

– Никогда об этом не забывай. Люди, которым ты об этом рассказала, должны молчать об этом всю жизнь. Передай это Скай.

– Но... Раньше ты постоянно рассказывала мне об эльфах.

– Это были простые сказки, – пояснила бабушка.

Я понимающе кивнула.

– А это произошло со мной в действительности...

– Я не зря дала тебе это имя.

Я сидела будто громом пораженная.

– Как это ты? Я всегда думала, что такое дурацкое имя выбрала мама.

Бабушка схватилась за свое вязание, как делала всегда, когда не знала, куда деть руки. Возможно, мне тоже стоило завести такую привычку, тогда я бы перестала постоянно грызть ногти.

Бабуля улыбнулась себе под нос.

– Она думает, что это ее идея, но первой это имя предложила я. Карты сказали мне, что Элиза – правильное имя для тебя.

– Карты? Почему? Я имею в виду, это же просто имя.

– Это ты должна выяснить самостоятельно.

– А в меня ударит молния, если я расскажу об этом другим?

Не то чтобы я хотела поделиться своими приключениями с кем-то, кроме Скай и бабушки. Если бы об этом узнала мама, я бы оказалась у психотерапевта быстрее, чем произнесла «А».

Бабушка покачала головой.

– Нет. Но если о том, что ты побывала в мире эльфов, узнает кто-то, кроме выбранной тобой троицы, проход туда будет закрыт навсегда. Тоска поглотит тебя и сведет с ума, но дверь для тебя не откроется больше нигде в мире. Так что хорошенько подумай, что ты делаешь, – она выжидающе смотрела на меня. – Это не сказка, Элиза. Это правило.

Я взглянула на бабушку, будто видела ее впервые. Какие еще знания она скрывала от меня?

– Звучит жутковато. Когда Скай была на поляне, она по-

чувствовала бабочек-хранителей, хоть и не смогла их увидеть. Надо потом позвонить ей и предупредить, чтобы она никому не рассказывала.

Блин, я же так и не вернула свой телефон. Придется подождать до завтра. По спине пробежал холодок. Раньше я любила, когда бабушка рассказывала мне сказки. Я могла часами сидеть перед камином, прижавшись к ней и слушая ее голос. Только тогда я не знала того, что знала сейчас. Потом я рассказала ей обо всем, подробности так и сыпались из меня. Бабушка внимательно слушала, ее глаза заблестели, когда я описала Лейлин и, конечно, Кассиана.

– Они не сказали, зачем вызвали тебя? – ее глаза горели тревожным блеском.

Я отрицательно качнула головой.

– Сначала Кассиан должен мне все показать. Стоит ли мне туда возвращаться, как думаешь? Все-таки он был не особо приветлив со мной.

– Боюсь, у тебя нет выбора. Этот мальчик был прав, говоря, что люди всегда возвращаются. Ты себя защитить не сможешь, так что не вступай в битву, которую проиграешь.

Мне сразу захотелось возразить. Я всегда терпеть не могла ситуации, в которых у меня не было выбора. В детском саду я часами сидела на своем стульчике, пока воспитательница не сообразила, что я не стану пить отвратительное молоко. Каким бы полезным оно ни было, я его ненавидела. И теперь я должна вернуться к этому тщеславному эльфу? Стоило мне

подумать о нем, как образ Кассиана возник в голове, и в животе запорхали бабочки.

Бабушка, не спуская с меня глаз, погладила меня по щеке.

– Ты все сделаешь правильно, – она с кряхтением встала. – А теперь давай сходим в мою комнату и немного перекусим, прежде чем съесть очередной овощной суп.

Когда мы вышли, Грейс оказалась у двери.

– Я просто захотела пить, – заявила она.

– Кухня в противоположном конце холла.

В смехе Грейс прозвучало фальшивое веселье. Она нас подслушивала. Единственный вопрос заключался в том, что именно она услышала. Меня затошнило при мысли, что это чудовище теперь считает, что я выдумала дверь в лесу. Несколькими своими замечаниями Грейс могла бы выставить меня на посмешище перед всей школой.

Теперь она, прищурившись, смотрела на меня.

– Могу я принести вам что-нибудь? – сладким голосом обратилась она к бабушке.

– Спасибо, Грейс, но Элиза позаботится обо мне. Было бы замечательно, если бы ты пока помогала моей дочери, тогда у внучки будет больше времени на меня.

Грейс натянуто улыбнулась и кивнула.

– Думаешь, она нас слышала? – спросила я бабушку, после того как она ушла.

– Не представляю, но на твоём месте я бы за ней пригля-

дывала. Она не чиста на руку, но ты и так это знаешь. Не понимаю, что в ней нашел твой брат.

Я перелистывала рукопись, лежавшую у меня на коленях. Все было готово.

Мы со Скай уже сидели в кабинете театрального искусства и ждали остальных. Сердце у меня так и колотилось в груди.

Со вчерашнего вечера я пыталась выкинуть из головы все мысли об эльфах, и это оказалось довольно сложно. Может, все сказанное бабушкой было ерундой, но на всякий случай я предупредила Скай, чтобы она никому об этом не рассказывала. Остальное пришлось отложить до первой перемены.

Я постаралась сосредоточиться на том, что происходило здесь и сейчас, а это означало разговор с Фрейзером, если я хочу встречаться с ним для репетиций. Это был тот самый шанс, которого я ждала. Мне нужно было преодолеть свой страх.

Я тихонько вздохнула. Мы будем встречаться в лесу, вместе учить текст наизусть, а потом... Ой, стоп – в лес нельзя. Скай недоуменно смотрела на меня, когда я подняла на нее глаза. От нее, и правда, ничего не скрыть – даже мечты.

– Я все вижу.

– И правильно. Он не для тебя.

– Ты даже не знаешь, какой он на самом деле.

– А ты знаешь? Сколько слов он тебе сказал за последние несколько лет? Десять?

– Двадцать с половиной, – выдавила я, хотя Скай и так это прекрасно знала. К тому же, мы обсуждали каждое из этих слов около сотни тысяч раз. Даже ту половинку слова.

– Я все равно думаю, что он не станет играть. Уверена: он уже давно предупредил мисс Питерс, – попыталась лишить меня последней надежды Скай.

– Но он должен, – повторяла я снова и снова. – Для диплома ему нужен этот курс, я проверяла.

Скай махнула рукой.

– Посмотрим. Конечно, он все хорошенько обдумает.

В то же мгновение объект моей страсти вошел в зал вместе с мисс Питерс. С другой стороны к нему прижималась Грейс.

Мисс Питерс подошла, чтобы поздороваться со мной и Скай. Фрейзер последовал за ней и, когда я, наконец, осмелилась поднять на него глаза, одарил меня сияющей улыбкой. Сердце забило быстрее, и рукопись выскользнула из рук. Фрейзер ловко поймал ее и вернул мне. На долю секунды кончики наших пальцев соприкоснулись. Я не могла оторвать от него глаз. Мисс Питерс захлопала в ладоши.

– Садитесь, пожалуйста. Мы распределяем оставшиеся роли и определяем задачи, которые каждый из вас возьмет на себя.

Только сейчас я заметила, что в зале собрался весь курс.

От меня не ускользнули взгляды девушек, наблюдавших за мной. Очевидно, они видели во мне конкурентку. Грейс за-тащила Фрейзера в первый ряд, но мне было все равно. Сегодня я получила то, что хотела.

Скай усадила меня на стул.

– Земля вызывает Элизу, – пробормотала она.

– Элиза сейчас вне зоны доступа, – пробормотала я в ответ.

– А твой парень все равно требует.

Я скрыла глупую улыбку и попыталась сосредоточиться. Кажется, мисс Питерс что-то мне сказала.

– Рукопись, – прошипела Скай.

Отчаянно покраснев, я порылась в сумке и вытащила ее. Обложка была украшена фотографией Джеймса Франко. Я смущенно протянула ее мисс Питерс, которая, даже не взглянув на обложку, открыла список персонажей.

– Для начала проведем пробы для трех кандидаток на роль Изольды. Даниэль, ты играешь Марка. Фрейзер решил взять роль Тристана.

На губах учительницы заиграла улыбка, когда она взглянула на меня. Я с усилием подавила ликующий возглас, но Скай увидела мою торжествующую улыбку. Она покачала головой.

Грейс подготовилась прекрасно, нужно было отдать ей должное. Она разбила в пух и прах двух претенденток. Так

что стало ясно, что в паре с Фрейзером будет играть она. Я с трудом подавила гнев. Важно, чтобы спектакль прошел успешно, а, если они будут в главных ролях, он не может провалиться. Интересно, когда Грейс расскажет Финну, что ее Тристаном будет Фрейзер. В прошлом году главную мужскую роль играл Даниэль, но составить конкуренцию моему брату он не мог. С Фрейзером все было иначе, и, заметив взгляд Грейс, обращенный к нему, я не увидела в нем ничего хорошего – ни для себя, ни для Финна. Внутри я вся кипела от гнева. Почему заранее не подумала о том, что Грейс будет играть Изольду! Может, у меня получится этому помешать. Скай сидела рядом, прищурившись, и наблюдала за парочкой, склонившей головы друг к другу. Скай редко проявляла эмоции, но я слишком хорошо ее знала, чтобы не заметить, что она тоже злится.

Поскольку главные роли мы распределили, начались споры из-за ролей второго плана. Все участники получили задание посмотреть фильм и подумать, какую роль они хотят сыграть. За час мы обо все договорились. Я все больше и больше нервничала и ерзала на стуле.

– Что случилось?

Я повернулась к Скай.

– Собираюсь с силами, – ответила я храбро. – Спрошу, нужно ли мне порепетировать с ним его роль.

Скай закатила глаза.

– Делай, что нужно. Может быть, Грейс уже давно это сде-

лала. Только не плачь потом у меня на плече.

– Не буду. Обещаю.

Как только прозвенел звонок, я вздрогнула и вскочила. Все толкались, выходя из класса, и я увидела, как Грейс тянет Фрейзера за собой.

Проклятие. Так я его никогда не застану одного. Внезапно Скай протиснулась сквозь толпу. Она подошла к Грейс и заговорила с ней. Таким образом вынудила ее отпустить Фрейзера, и он оказался рядом со мной.

– Привет, – пробормотала я.

– Привет, – он улыбнулся мне и добавил: – Отличный фильм.

– Ты серьезно?

– Конечно. Наконец-то фильм не только о любви, но о чести, силе и дружбе.

– Что ты думаешь о Тристане?

– Если бы я мог выбирать, то предпочел бы короля Марка. Тристан для меня – слишком терзающаяся душа.

Я молча смотрела на парня. Он действительно обдумывал фильм, я это точно знала.

– Если хочешь... – пробормотала я, чувствуя, что его зеленые глаза не отпускают меня. – Конечно, если захочешь, я тебе уже предлагала – мы можем порепетировать вместе. У тебя там довольно много текста.

– Было бы здорово, – Фрейзер не моргнув глазом принял мое предложение. Он взял мою ладонь и написал на ней свой

номер телефона. – Звони. В любое время.

Он бросил на меня последний взгляд, а потом протолкался через ребят, которые не торопились выйти из кабинета. Я же стояла как громом пораженная, пока рядом со мной не появилась Скай и не встряхнула меня.

– Как все прошло?

Я крепко ее обняла.

– Получилось. Получилось. Получилось.

Я поцеловала ее в щеку. Этого я никогда не забуду, без помощи Скай я бы все прохлопала.

Мы медленно спустились по школьной лестнице и уселись во дворе на солнышке. Точнее сказать, шла Скай, я же парила в облаках.

– А теперь забудь об этом парне и расскажи мне, что случилось вчера. Почему мне никому нельзя об этом рассказывать? Это было настолько круто. На что я там натолкнулась? На бабочек? Ощущались они пожестче.

Я огляделась и кивнула. Поблизости не было никого, кто мог нас подслушать.

– Бабочки. Они охраняют вход в царство эльфов, – по крайней мере, так мне сказала Джейд. – Вчера я пошла туда снова.

Скай удивленно посмотрела на меня.

– Одна? Ты ненормальная?

– Меня туда заманил голубь, а потом Носочек полез мне под ноги, и я споткнулась. Я не хотела, – оправдывалась я.

Скай покачала головой.

– Голубь?

Она произнесла одно единственное слово таким тоном, что мне все сразу стало понятно.

– Не беспокойся. Больше я на поляну не пойду, – пообещала я. – Этот хвастливый эльф может оставить меня в покое. Но выглядит он и правда потрясающе – совсем как настоящий эльф. Ты же знаешь, когда мне было восемь, я была безумно влюблена в Леголаса.

Скай кивнула со скорбным выражением лица.

– Но я не собираюсь мириться с таким поведением. В конце концов, я уже нашла своего принца, и Кассиан Высокомерный не может сравниться с Фрейзером Великолепным.

Скай замерла, размышляя вслух.

– Эльфы? Ты была с эльфами?

Я кивнула.

– Ты споткнулась и прошла через дверь, попала куда-то и встретила там весьма тщеславного эльфа?

Я снова кивнула.

– И тебе нельзя об этом рассказывать?

– Я могу довериться только троим людям, и эти люди должны держать это в секрете. Я хочу сказать, кто верит в эльфов?

– Откуда твоя бабушка все это знает? – спросила Скай, после того как я объяснила ей, что все это почерпнула от нее, и рассказала о Лейлине во всех подробностях.

– Как думаешь, она там тоже была?

– Об этом она ничего не говорила. – И почему я у нее об этом не спросила, в конце концов, этот вывод сам напрашивался? – У нас не было времени, думаю, Грейс нас подслушала

– Вот ведьма, – фыркнула Скай. – С ней нужно быть осторожнее. Хотела бы я знать, чего от тебя нужно эльфам. Как он выглядел? Твой эльф?

– Он не мой эльф, – возразила я.

К нам подошла Грейс со своими подругами, и они сели рядом.

– Снова рассказываешь сказки, Элиза?

– Занимайся своими делами, Грейс.

– Я бы с удовольствием, Скай, – сладко улыбнулась Грейс. – Финн и так от меня без ума. Мне практически не о чем беспокоиться, особенно о ваших детских фантазиях.

Если взглядом можно было убивать, Грейс уже исчезла бы в столбе дыма – по крайней мере, если судить по взглядам, которыми ее одарила Скай.

– Пойдем в столовую, – предложила я, вставая. Скай последовала за мной, скрежеща зубами.

– Детские фантазии. Вот тупая корова.

– Забудь, – успокаивающе произнесла я. Сердце начинало биться чаще при мысли, что Грейс могла подслушать еще больше. В столовой мы купили две колы, бутерброды и сели за столик.

– Я бы хотела знать, как выглядит Э или Ф.

– Э или Ф? – я непонимающе уставилась на подругу.

– Э Л Ь Ф, – проговорила она по буквам. – Можешь нарисовать?

– Ты гений.

Как я сама до этого не додумалась?

– Я нарисую тебе все, что видела. Это точно не запрещено.

Потому что, если бы такое правило существовало, то Э или Ф должны были бы рассказать о нем. Согласна?

Скай пожала плечами.

– Может быть, Э или Ф не хотел, чтобы ты вернулась.

– Завтра принесу тебе рисунок Э или Ф.

Я была не особо сильна в математике, физике и других бесполезных предметах, но рисовала неплохо.

Глава 6

Желание вернуться в мир эльфов было действительно непреодолимым. Что-то тянуло меня к этой двери. Что говорил Кассиан? Вы, люди, всегда возвращаетесь.

Ноги будто сами несли меня на поляну. После школы я два часа мыла и вытирала посуду, сама вызвавшись сделать это, чтобы отвлечься.

По крайней мере, я знала, что меня ждет. Но меня все равно удивляло, почему мне не было страшно. Почему все происходящее казалось мне нормальным? Или в пирожки, которые купил мне Кассиан, что-то подсыпали? А может, Ларимар промыла мне мозги, а я не заметила? Конечно, эльфы могли сделать что-то подобное. А мне еще во многом нужно было разобраться. Надеюсь, сегодня этот парень не будет таким молчаливым и грубым. Иначе придется общаться только с Квирином. Он куда общительнее.

Дверь появилась из ниоткуда, едва я ступила на поляну. Не успела я шагнуть сквозь нее, как передо мной возник Кас-

сиан. Его взгляд был таким же мрачным и недовольным, как я запомнила. Тем не менее, мне показалось, что у него вырвался облегченный вздох.

– Просто скажи, что ты меня ждал, – выпалила я.

– Х-м-м, – получила я сердитый ответ.

Рядом с ним на ветке висел ухмыляющийся Квириин. Он определенно был рад меня видеть.

– По крайней мере, ты по мне скучал, – пошутила я, надеясь вызвать у Кассиана улыбку. Но он лишь взглянул на меня, приподняв бровь. Больше всего мне хотелось стереть с его лба эти мрачные морщинки. Почему этот эльф выглядел так беззастенчиво хорошо? У меня в животе затрепетали бабочки. Я попыталась представить Мистера Безупречного с лицом Фрейзера. Это далось мне с большим трудом.

Кассиан встряхнул волосами. Почему он никогда не смотрел мне в лицо? Не то чтобы оно заслуживало такого же внимания, как его собственное. Но, в конце концов, у меня не было ни кривого носа, ни прыщей. Единственная моя особенность – глаза разных цветов. Один был зеленый, как трава, а другой – васильково-синий. Обычно люди при знакомстве отмечали эту особенность. А он не проронил ни слова. Похоже, вечер обещал быть веселым.

– Для начала я покажу тебе город, – сообщил мне Кассиан.

– Да уж, крайне увлекательно, – пробормотал Квириин.

– Если тебе скучно, никто не обязывает тебя нас сопровождать, – возразил Кассиан. – Я был бы счастлив.

– Да, тебя бы это вполне устроило.

Поскольку эти двое не обращали на меня никакого внимания, я двинулась вперед. К счастью, я знала, куда идти.

Кассиан догнал меня куда быстрее, чем я предполагала. Разумеется, у него в руках была его показушная трость. Он помахивал ею и стучал по каждому камню, попадавшемуся нам на пути, а потом изящно перемахивал через него. Я восхищенно наблюдала за ним. Что мне нужно отдать, чтобы уметь так же двигаться? Я аккуратно обходила каждый камень, чтобы не споткнуться.

– Ларимар считает, ты должна знать о нас как можно больше, прежде чем браться за свое задание.

– Ты знаешь, в чем оно заключается? – спросила я.

Эльф молча кивнул.

– Может, дашь мне небольшую подсказку?

Он покачал головой.

– Посвящать тебя в это – дело Ларимар, и она выберет подходящее время. Когда я скажу ей, что ты готова.

– Ну давай, расскажи ей про Рубина, – раздался голосок Квирина сверху. – Только ленивый не говорил об этой пропаже. Ларимар теперь выглядит довольно глупо.

– Откуда ты об этом узнал? – раздраженно огрызнулся Кассиан.

В гневе он выглядел пугающе. Но, казалось, на Квирина это не произвело никакого впечатления.

– Успокойся, дружок. Мне любопытно, как ты объяснишь

это Элизе, так что постараюсь ничего ей не разболтать. Можешь заняться этим сам.

Кассиан намеренно проигнорировал слова тролля и пошел вперед.

– Как у него получилось прийти сюда прямо к моему приходу? – спросила я Квирина. Он определенно не тосковал в ожидании меня.

Троль похлопал себя по лбу.

– Что ты хочешь этим сказать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.